

Пятнадцать минут тянулись томительно долго, словно вечность. Юноша затаил дыхание, со смесью страха и надежды наблюдая за тем, как тает багровая полоса загрузки. И вот наконец таймер отсчитал последнюю секунду.

В то же мгновение налитая багрянцем полоса съёжилась, обратилась тонкой алой лентой и, изогнувшись, рассыпалась водопадом мерцающих шаманских рун.

[Симулятор жизни]

[Очки симуляции: 1]

[Доступные симуляции: 1]

[Персонаж: Линь Чжао]

[Навыки: Шаманское песнопение (начальный уровень), Шаманские руны (1926 знаков)]

[Родословная: Кровь Цзюли (не пробуждена)]

[Шаманская душа: нет]

[Талант: Концентрация внимания (эффективность обучения возрастает на 150%, если заставить себя сосредоточиться)]

[Оценка: Твоя жизнь только начинается]

[Запустить первую симуляцию жизни?]

Заработало!

В груди Линь Чжао полыхнуло жаркое пламя восторга. Лаконичность интерфейса его ничуть не смущала. И пускай навыки, обретенные в прежней жизни на Голубой звезде, на панели так и не отобразились — пустяки! Куда важнее, что теперь перед ним было настоящее сокровище, способное фиксировать малейший шаг в обучении.

Линь Чжао немного помедлил, собираясь с мыслями, а затем негромко спросил в пустоту:

— Могут ли у этой симуляции быть какие-то непредвиденные последствия?

Панель осталась мертвенно-тихой. Никакого ответа не последовало.

Линь Чжао помрачнел. Положение его и впрямь оставалось отчаянным: очутиться без единого воспоминания в чужом мире, где властвует пугающая магия, — сомнительное удовольствие. Ему отчаянно требовался хоть какой-то шанс ухватиться за жизнь. Шанс ценен лишь тогда, когда им пользуешься, а не хранишь без дела, надеясь на чудо.

Сделав глубокий вдох, он решительно выбрал мысленный ответ: «Да».

Тут же цифры в графах доступных симуляций и очков сменились нулями.

Линь Чжао растерянно моргнул.

И это всё?

"Если уж запустил программу, мог бы хоть какую-то подсказку выдать!"

Он раздосадованно хлопнул себя по бедру.

Немного поразмыслив, он решил выйти на улицу и немного пройтись. И дело было даже не в желании разузнать последние новости — просто в этой душной каменной лачуге без единого окна посреди знойного лета дышать становилось совершенно нечем.

В разгар лета жизнь в деревне не затихала даже ночью. Небо раскинулось над головой, ясное и звёздное, а бледная луна заливала окрестности призрачным светом. Старики и дети сидели у порогов, спасаясь от дневного зноя. В темноте, подобно упавшим искрам, плавно скользили светляки, а пышные кусты мелких белых цветов испускали мягкое сияние, озаряя протоптанные тропинки. Мир вокруг казался сошедшим со страниц древних легенд о Персиковом источнике — тихий, уединённый край с ухоженными улочками, где кукарекали петухи и лаяли собаки, а в густых тенях украдкой шептались влюблённые.

Линь Чжао медленно шёл по улочкам, со странным чувством, будто наяву перенёсся в древнюю сказку. Деревушка оказалась совсем крошечной. Не успел он сделать и нескольких десятков шагов, как вновь очутился у ярко полыхавшего костра. Шаман точь-в-точь повторял вчерашний обряд: склонившись над грудой обглоданных костей, он глухо, нараспев бормотал таинственное заклинание.

Огромный остов неведомого хищника содрогнулся. Заклятие звучало всё быстрее и яростнее,

перерастая в грозный клич, и вдруг из груди костей вырвался призрачный дух — исполинский белый конь. Тварь оскалила пасть, усаженную острыми акульими зубами, и беззвучно взревела. Линь Чжао, стоявшего неподалёку, настиг сокрушительный ментальный удар. В голове словно разорвался снаряд. Его согнуло пополам, из горла хлынула тёплая кровь. Лицо мгновенно намокло — коснувшись пальцами кожи, он с ужасом понял, что кровь ручьями струится из глаз, ноздрей и ушей.

"Твою же мать!.."

В следующий миг мир вокруг перевернулся. Линь Чжао обнаружил, что сидит на полу в своей убогой конуре и ошалело смотрит в пустоту. Прямо перед ним висел знакомый багровый экран, но строк на нём прибавилось:

[Поздравляем с завершением первой симуляции. Время выживания: пять минут и двадцать шесть секунд]

[Оценка: Без комментариев]

Линь Чжао залился краской от злости и в ярости принялся лупить себя по бёдрам.

— Какого чёрта?! — вскипел он, задыхаясь от негодования. — Откуда мне было знать, что этот мир настолько безумен? Я ведь просто поглазеть решил, а меня угробило отдачей! Ладно, в следующий раз буду осторожнее. Ну же, давай заново! Ещё одну попытку!

Однако панель оставалась безмятежно-холодной, словно издеваясь своим молчанием.

Линь Чжао глубоко вдохнул, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

— Система, давай договоримся, — вкрадчиво заговорил он. — Ты ведь забросила меня сюда, верно? Нельзя же бросать своего подопечного на произвол судьбы! Где мне брать очки для симуляции? Намекни хоть, укажи дорогу!

Никакого отклика.

Линь Чжао ещё долго распинался, пуская в ход то уговоры, то жалобы, но упрямая железка не поддавалась.

Лишь когда луна поднялась к самому зениту, сухие цифры на экране до поры до времени замерли, а затем вдруг дрогнули и вновь сменились единицами.

Линь Чжао осёкся, чувствуя, как с души спал тяжкий груз.

— Значит, они обновляются раз в сутки?

"Да это же просто великолепно!"

Не теряя ни мгновения, он протянул руку и мысленно нажал на кнопку запуска.

На этот раз, твёрдо зная, что это лишь симуляция, Линь Чжао действовал куда увереннее. Он выждал около десяти минут, чтобы шаман наверняка закончил ритуал подчинения духа, и лишь после этого осторожно выскользнул за порог.

Юноша вновь оказался на протоптанной деревенской тропе. Бросив взгляд в сторону площади, он заметил у догорающего костра фигуру шамана. Тот неторопливо разбирал обугленный позвоночник зверя и бережно высасывал мозг из позвонков. Несмотря на глубокую старость, старик держался на удивление прямо, а его неспешные движения сквозили диковатым, первобытным благородством.

Вокруг крутилась местная ребятня. Обступив старика, они наперебой звали его дедушкой шаманом и клянчили обгорелые кости — лопатки да бёдра, которые взрослые приспособляли для домашних нужд. Дикий шаман не скупился и щедро раздавал кости детям.

Помня, что ничем не рискует, Линь Чжао набрался смелости и подошёл ближе.

— Дедушка шаман...

Старик даже не поднял головы. Из-под его седых бровей донёсся сухой, шуршащий, точно палая листва, голос:

— «Добродетель У Сяня» вызубрил?

Линь Чжао лишился дара речи.

"Что за шутки? Да, с памятью у меня всё в порядке, но вы ведь даже не упоминали о домашнем задании!"

Не дождавшись ответа, шаман вновь уткнулся в свою кость, полностью потеряв интерес к гостю.

Линь Чжао резко развернулся.

— Я сейчас же пойду учить!

"Так вот оно что! Условие для прохождения на следующий этап?"

Подумаешь, какой-то короткий трактат на две тысячи знаков! С его упорством он за одну ночь заставит эти строчки от зубов отскакивать.

Старик так и не поднял глаз, но в уголках его губ затаилась едва заметная усмешка.

Вернувшись в хижину, Линь Чжао развернул Книгу из белых костей. Вокруг царил непроглядный мрак, однако юноша с удивлением обнаружил, что прекрасно видит в темноте — загадочные руны проступали перед глазами чётко и ясно, ничуть не мешая чтению.

Проведя без сна всю ночь за упорной зубрёжкой, он пусть и не читал текст без запинки, но уже мог худо-бедно пересказать его от начала до конца. На рассвете, преисполненный уверенности в собственных силах, он вновь отправился на поиски шамана.

Отыскать жилище шамана не составило труда — это был самый просторный дом в деревне, возле которого вечно толпился народ.

Дверь была распахнута настежь. Линь Чжао шагнул на порог.

— Дедушка...

Договорить он не успел. В то же мгновение из глубины полумрака прямо на него с яростным рёвом ринулся исполинский призрачный силуэт белого коня.

В этот миг Линь Чжао ощутил не парализующий страх, а всепоглощающую, безумную ярость.

"У меня осталась последняя попытка на сегодня! И ты, тварь паршивая, думаешь сожрать её?!"

Система словно уловила его гнев, напатав тело безумной отвагой. Заорав во всё горло, он не стал уклоняться, а на полном ходу, аки безумный, протаранил призрака головой.

Грохот! Ощущение было такое, словно он со всего размаху влетел в глухую чугунную стену. Сознание поглотила невыносимая, дикая боль.

Когда Линь Чжао открыл глаза, перед ним предстала вовсе не убогая каменная лачуга. Он лежал в бревенчатом доме, стены которого были увешаны причудливыми рогами диких тварей. В груди полыхнула радость.

"Получилось! Попытку удалось спасти!"

Повернув голову, он наткнулся на суровый взгляд шамана, чьё лицо напоминало кору векового дерева, иссечённую глубокими морщинами.

— Ты пролежал без чувств семь дней, — глухо произнёс старик.

Несмотря на дряхлость, его глаза вблизи казались невероятно ясными. В них не было и следа старческой мути или бельма — лишь бездонная, пугающая глубина, безразличная к мирской суете.

Шаман прижал сухой, испещрённый морщинами палец к межбровью Линь Чжао. Голос его звучал на удивление мягко и размеренно:

— Пусть Бо и не причисляют к великим свирепым тварям, ты проявил непростительную глупость. Запомни: жизнь превыше всего. Если не научишься беречь её, как собираешься в будущем подчинять звериные души и восходить к рангу малого шамана? Как сможешь обуздать их грозную мощь?

Линь Чжао встрепенулся и тихо спросил:

— А если... если мне удастся подчинить по-настоящему могучего зверя?

Старик презрительно хмыкнул:

— Глупости. Путь шаманского служения начинается с малого. Мы подчиняем слабейших духов, чтобы с помощью их силы отворить Скрытую сокровищницу в чертогах разума. Лишь тогда можно сделать следующий шаг и запереть в своей душе более грозных тварей. Или ты возомнил, будто способен с ходу совладать с духом древнего свирепого хищника?

У Линь Чжао сладко заныло под ложечкой от предвкушения. Напустив на себя самый кроткий и невинный вид, он вкрадчиво поинтересовался:

— Дедушка, а у вас... много таких духов припрятано?

Губы старика тронула едва заметная тёплая улыбка.

— Всего через день наступит Празднество шаманских богов. Вы примете священные снадобья и попытаетесь подчинить своих первых зверей. Исход предрешён: лишь тот, кому удастся отворить Скрытую сокровищницу, заслужит лучшего из моих духов и станет истинным шаманом.

Опираясь на тяжёлый костяной посох, старик медленно поднялся на ноги.

— На столе найдёшь мясо. Ешь и набирайся сил. Завтра великий день.

Линь Чжао усердно закивал:

— Спасибо вам, дедушка...

— Как закончишь, возвращайся в свою белую мазанку, — бросил напоследок старик. Придерживая тяжёлый посох, он откинул висевшую вместо двери шкуру и вышел наружу.

Линь Чжао едва сдерживал ликующий крик. Благодаря бесконечным симуляциям он мог перебирать варианты сколько угодно, пока не отыщет самого свирепого зверя. С таким покровителем его ждёт поистине великолепный старт!

Юноша не спеша сел на постели. Тело отозвалось глухой ломотой, но, немного размявшись, он почувствовал себя гораздо лучше. В деревянной миске на столе сиротливо лежал кусок остывшего варёного мяса. Линь Чжао умял его в несколько укусов, и на душе окончательно повеселело.

Кажется, шаман не заподозрил неладного и даже проникся к нему симпатией. Стало быть, на какое-то время опасность миновала.

По крайней мере, можно не бояться, что его собственную душу вытряхнут из тела и запрут в костяном ларе наедине с дикими тварями. Против разъярённых призраков у Линь Чжао с его хлипким телосложением не было ни единого шанса.

В углу комнаты стоял глиняный чан без крышки. Внутри тихо бурлило жутковатое варево угольно-чёрного цвета, испускающее клубы зловонного тёмного дыма. В лопающихся пузырях скользили фосфоресцирующие белые искры, то и дело складывавшиеся в очертания призрачного белого коня. Дух яростно метался в жидкой темнице, словно стоило лишь на шаг приблизиться к чану, и он вырвется на свободу, чтобы разорвать неосторожного гостя.

Линь Чжао решил, что тратить драгоценную симуляцию на сомнительные эксперименты не стоит. Заметив приоткрытую ставню, он привычным движением перемахнул через подоконник и оказался на улице.

Снаружи раскинулась пустынная дорога, залитая ослепительным солнечным светом. Линь Чжао ощутил лёгкое головокружение от нереальности происходящего. Неужели он и впрямь провёл без сознания целую неделю? Как время могло пролететь так быстро? И почему в теле нет ни капли слабости, обычной после долгого беспмятства?

Странно и другое: на дворе стоял разгар лета, но полуденное солнце почти не грело.

Он украдкой скосил глаза на интерфейс системы, однако тот оставался прежним: нули в графах очков и попыток.

«В будущем нужно обязательно накопить запас очков, — размышлял Линь Чжао. — Так я смогу использовать их как якорь, чтобы в любой момент сверяться с панелью и понимать, нахожусь ли я в симуляции или уже вернулся в реальность»

Он бесцельно побродил по улочкам, разглядывая крепкую деревянную изгородь, за которой раскинулись бескрайние поля и извилистая речушка. Из чистого любопытства юноша направился к выходу из деревни, надеясь осмотреть окрестности.

Однако дорогу ему преградил один из дозорных воинов. Тот сурово буркнул, что за пределами поселения рыщет гибель, и тем, кто ещё не обрёл ранг шамана, выход строго заказан.

— Неужели там так страшно? — попытался разговорить его Линь Чжао. Сделав шаг вперёд, он украдкой выглянул за ворота. Вокруг сияло мирное солнце, на ветру лениво колыхались знамёна с тотемными узорами, а неподалёку мирно паслось стадо овец. Ничто не предвещало беды. — Неужто тамошние твари сильнее тебя?

— Ещё бы, — отозвался воин, нахмурившись. — Даже не думай выходить за черту, очерченную знамёнами. Стоит пересечь границу...

Договорить он не успел. Из густой травы бесшумной алой молнией метнулась крошечная змея. Прежде чем патрульный успел вскинуть оружие, чешуйчатая лента обвилась вокруг шеи Линь Чжао и оставила на его коже смертоносный поцелуй.

Мир вновь завертелся безумной каруселью, осыпаясь багровыми искрами. Линь Чжао пришёл в себя на полу собственной убогой лачуги.

[Поздравляем с завершением симуляции. Время выживания: семь дней]

[Оценка: Ничтожный результат]

Просидев без движения добрых полчаса, юноша уставился на издевательский системный экран, а затем с тихим вздохом обиды залез обратно на свой плетёный гамак.

«Ладно, проехали. Завтра встану пораньше и вызубрю эту проклятую книгу так, чтобы от зубов отскакивала...»

<http://bllate.org/book/20648/2105898>